

ТАТЬЯНА МИРНАЯ

ЗАПИСКИ УЧИТЕЛЬНИЦЫ

КЛАССНЫЕ
УРОКИ
ЖИЗНИ

Татьяна Петровна Мирная

Записки учительницы

Серия «Звезда соцсети»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38582336
Записки учительницы: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-092307-6

Аннотация

Эта книга о жизни, о том, с чем мы сталкиваемся каждый день. Лаконичные рассказы о радостях и печалях, встречах и расставаниях, любви и ненависти, дружбе и предательстве, вере и неверии, безрассудстве и расчетливости, жизни и смерти. Каждый рассказ заставит читателя задуматься и сделать вывод. Рассказы не имеют ограничения по возрасту.

Содержание

Вступление	7
Личное	9
Мечта	9
Как я работала секретуткой	11
Я так и не научилась «жить»	13
Почему я не хожу в церковь	15
Неслучайная встреча	17
Урок брата	19
Как я первый раз встретилась со смертью	22
Октябрь	24
Страшно	27
Меня обманули, а я радуюсь!	29
Житейское	31
Чем должна пахнуть женщина?	31
Преступница или нет?	33
Находка для банкиров	35
Собачники совсем с катушек слетели?	37
Хамское поведение коллеги	38
За что девушку уволили с работы?	40
А где я другую работу найду?	42
Врачи чуть не угробили мою дочь	44
Ну и лошара!	46
Дорожная история	48

Стыдливая Россия	50
Как полицейский целовался с девушкой	52
Одна удивительная особенность современного дома	54
Как заработать на квартиру	56
Гражданский брак	58
Бескорыстие	60
Как я отдыхала в Крыму	62
Когда же ты нажрешься!	64
Любимое фото с погоста	66
Москва	68
Еще один вывод о Москве	70
Москвичи и гастарбайтеры	72
Каждая девушка в душе «телка»	73
А сколько стоит эта услуга?	75
Мне уже 31	77
Как не шокировать своим видом окружающих	79
Интересные люди	81
Светка	81
Димка	84
А вот Люда не забыла!	86
Человек с бородкой	88
Станный человек	89
Жизненное	92
Когда стареет улица	92
И такие люди бывают!	94

Истории с курорта	96
Продам сына за 200 рублей	99
О школе и воспитании	101
Еврейское воспитание	101
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Татьяна Петровна Мирная

Записки учительницы

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Вступление

Приветствую тебя, мой дорогой читатель!

Ты читаешь книгу учителя-блогера. Учителем русского языка и литературы небольшой сельской школы на Ставрополье я была 34 года, а блогером стала 4 года назад. Тяга к творчеству у меня с детства: еще школьницей писала рассказы, стихи и даже сочиняла музыку к своим стихам. Писала и пишу о том, что удивило, поразило, восхитило, остановило, заставило прислушаться и задуматься. Наверное, я не одна такая, но редакторы ООО «Издательства АСТ» обратили внимание на мои небольшие жизненные зарисовки и предложили их напечатать в виде книги, за что я им бесконечно благодарна.

Моя книга состоит из множества больших, средних, маленьких и крохотных рассказов и рассказиков. У каждого есть свой герой и свой сюжет.

Если бы меня попросили сравнить книгу с чем-нибудь, то я сравнила бы ее с лоскутным одеялом, которое сшито с огромной любовью и старанием. Есть в этом одеяле лоскутки из моего собственного комода жизни, из самого нижнего ящика под названием «Детство», есть лоскутки из ящиков под названием «Юность», «Молодость» и «Зрелость».

Но, как любая рукодельница, я для своего одеяла-книги просила лоскутки и у подруг, и у коллег, и у родственников,

и у незнакомых людей, если нас невольно сводил случай, и даже у своих внуков.

Лоскутки я брала только натуральных тканей: шелковых, ситцевых, шерстяных, льняных. Есть несколько лоскутков из мешковины. Шелковые лоскутки – легкие, воздушные, прозрачные, яркие. Ситцевые – душевные, прочные, легендарные. Шерстяные – теплые, но колкие и тяжелые. Льняные – тонкие, крепкие, с приглушенным блеском. Лоскутки из мешковины – жесткие, грубые, но без них тоже нельзя обойтись.

Одеяло получилось теплым и пестрым с сюжетными рисунками из жизни. Конечно, как любой художник, я старалась его приукрасить своими мыслями, смешать разные лоскутки в единое целое, чтобы получилась полная картина.

Иногда на мое лоскутное одеяло проливались горячие слезы, вы это почувствуете, друзья, так как эти слезы имеют одну особенность: они никогда не высыхают.

Спасибо всем за внимание к моей книге. Надеюсь, что она не оставит ни одного читателя равнодушным.

Личное

Мечта

У каждого ребенка в детстве есть мечты. Мечты перед днем рождения, перед Новым годом, перед каким-то событием. Я не помню своих именин вплоть до шестнадцатилетия, я не мечтала ни о чем перед Новым годом, так как, кроме новогоднего подарка, в этот праздник мы ничего не получали, да и Дед Мороз к детям в моем детстве приходил только в детский сад и в школу. Но я помню до сих пор, как я мечтала играть на пианино.

Моей двоюродной сестре, которая была старше меня на четыре года, купили пианино «Кубань». Так как комнаты в наших домах были небольшие, пианино заняло половину зала. Мне было тогда 8 лет, и я впервые увидела этот сказочный инструмент. Мне даже разрешили притронуться к прохладной полированной поверхности клавиш.

Это было такое потрясающее впечатление, что я, не зная истинную цену этого сокровища, стала умолять родителей купить мне пианино. К сожалению, слезы тут оказались бессильны: у нас просто не было денег. Я сдалась и стала брать уроки музыки у сестры, которую отдали в музыкальную школу, находящуюся в 35 км от нашего села. К детям два раза

в неделю из этой музыкальной школы приезжала учительница. Очень скоро я бойко играла «Собачий вальс», «Во поле береза стояла», «Если б я был султан» и другие простенькие песни.

Через год обучения моя сестра категорически отказалась продолжать свою музыкальную карьеру, и пианино накрыли красивой белой вышитой скатертью, под которой оно простояло лет двадцать.

А вскоре семья моего дяди переехала в поселок городского типа, и инструмент, ради которого я каждый день бегала к ним, увезли с собой.

Когда подросли мои дети, недостижимую мечту моего детства отдали мне с радостью, так как ни дети сестры, ни дети ее брата обучаться музыке не желали, а выбросить инструмент рука не поднималась. Трое моих детей закончили музыкальную школу, но никто из них не притрагивается к пианино, а я иногда открываю тяжелую для детских рук крышку дорогого мне инструмента и играю навсегда заученные мелодии.

Как я работала секретуткой

После школы я мечтала поступить в институт, да не в какой-нибудь, а в институт кинематографии. Да, в наше время тоже девочки хотели стать артистками, тем более внешность у меня была (простите за нескромность!) всем на зависть: идеальная фигура, чистая кожа, огромные серые глаза, русые волосы.

И я вот такая вся изящная поехала в Москву, чтобы стать артисткой. Интернета тогда не было, позвонить я не догадалась. Взяв аттестат с отличием и выучив прозу, стихи и басни, в конце июня 1974 года полетела я в Москву, но прием во ВГИК был уже окончен. Вахтерша посочувствовала мне и проводила с сожалением из дверей института.

На другой день я улетела домой, твердо решив поступать на следующий год. И вскоре вышла на работу в качестве секретаря директора большого совхоза.

Директором был мужчина лет 40, высокий, стройный, отец троих детей. Это сейчас я понимаю, что Николай Иванович был молодым и успешным мужчиной, но мне он тогда казался чуть ли не стариком.

Я довольно быстро усвоила свои обязанности, бойко печатала на машинке, все специалисты ко мне были внимательны, потому что секретарь в то время – это любая напечатанная бумажка, которая была нужна каждому. Например, сек-

ретарь парткома за то, что я печатала протоколы его собраний, мне лично доплачивал за работу.

Но я отвлеклась. Итак, прошло месяца два моей трудовой деятельности, и однажды, занеся на подпись документы директору и переверачивая листы, я почувствовала его руку на моей руке и вопросительный взгляд, направленный на меня.

Отведя взгляд и осторожно освободив свою руку, я вышла из кабинета, услышав вслед: «Прости».

Больше никаких намеков со стороны Николая Ивановича не было никогда, хотя я проработала с ним целый год.

Сейчас я думаю о том случае всякий раз, когда читаю, что секретарши современные исполняют не только свои рабочие обязанности, но и обязанности интимного характера в обязательном порядке.

Это ж до какой степени изменилась мораль за каких-то 40 лет, чтобы в открытую нанимать секретаря с оказанием интимных услуг. Тьфу!

И еще: в наше время даже слова «секретутка» не было. Вот так.

Я так и не научилась «жить»

Когда-то, еще в советские времена, я работала заведующей небольшого детского сада. Была молода, воспитана пионерско-комсомольской организацией, посреди ночи назубок могла процитировать все заветы Ильича, но ничего не знала о Библии, не ходила в церковь, даже не крещена была, а икону, которая досталась от бабушки, засунула поглубже на шифоньер, чтобы «не позориться». Но был в моей жизни случай, за который мне до сих пор стыдно.

В детском саду было 50 деток и человек 10 (точно не помню) обслуживающего персонала: воспитатели, нянечки, повар, прачка и завхоз на полставки.

Завхоз Мария Васильевна была женщиной опытной, знающей подход ко всем маленьким и большим начальникам, поэтому наш детский садик ни в чем не нуждался, тем более что он был на содержании очень крупного и богатого советского хозяйства. Однажды Мария Васильевна получила большую партию постельного белья: детских размеров простыни, пододеяльники и наволочки.

Как-то после обеда мы сидели с ней за беседой, обсуждали разные производственные вопросы, да и не производственные тоже, и вдруг она меня решительно так спрашивает: «Вам сколько комплектов белья завернуть?»

Я опешила, стала говорить о том, что оно мне вовсе и не

нужно, что у меня и кроватей таких нет и своего белья достаточно. Но она меня не слушала и туго сворачивала 5 комплектов не нужного мне постельного белья, а потом засунула его мне в сумку. «Все берут, а вы что, не такая, что ли? – выговаривала она мне по дороге домой. – Целый день крутитесь на этой работе и не заслужили?»

Я принесла проклятое белье домой, сложила в шифоньер, оно долго лежало без дела, но через несколько лет я все-таки его использовала на всякие нужды по дому, и муж машину пододеяльниками мыл и вытирал насухо (тогда нанотряпок еще не было).

Вскоре я рассчиталась с работы в связи с переменой места жительства и больше с материальной частью отношений никаких не имела.

Но сейчас, глядя на то, как бесстыдно люди, оказавшиеся у общего пирога, отщипывают себе куски, я думаю: «Наверное, я все-таки дура, если мне и сейчас стыдно за тот поступок». А вот многим не стыдно. Работая в какой-нибудь конторе и получая небольшую зарплату, женщины могут позволить себе еженедельный маникюр-педикюр, новую машину, еще одну квартиру, наряды из бутиков, путешествия и т. д.

Мужчины на хлебной должности всегда при деньгах и с любовницей. В народе про таких людей говорят: «Умеют жить», а в Интернете их называют коррупционерами.

Я так и не научилась «жить».

Почему я не хожу в церковь

Я в церковь хожу очень редко. Это, конечно, не значит, что я некрещеная и что не верю в Бога. Но не хожу потому, что есть на это причины.

Мне было, наверное, лет 40, когда я впервые захотела зайти в храм. Мы зашли с мужем. Перед входом в храм я накинула на голову платок. Зашла, купила свечи и стала ставить их перед иконами. Когда я подошла к иконе Николая Чудотворца, то услышала, как одна старушка сквозь зубы мне прошипела: «Приперлась с накрашенными губами, бесстыдница!» Старушка была из тех, которые постоянно прислуживают при храме.

Умер мой старший брат 5 лет назад. Младший сын поехал за священником в Буденновск, а когда вез его обратно, то священник предложил освятить его машину (она была новая).

– Всего 700 рублей, сын мой, – ничуть не смущаясь, предложил отец.

Есть у нас в селе небольшой приход, расположенный в бывшем Доме быта. Старушки там убрали, нанесли икон, повесили на окна занавески. Каждое воскресенье приезжает батюшка из Буденновска. Старушки с пустыми руками в церковь не ходят, но зимой им опять приходится скидываться на отопление этой комнатухи, так как никто им денег не

выделяет. Если денег не хватает, то они ходят по дворам и просят жителей, чтобы те помогли.

Между тем все знают, как живут церковные функционеры, на каких машинах ездят, какие часы носят.

Неслучайная встреча

Всем, я думаю, известна версия о том, что все люди на Земле связаны между собой через шесть рукопожатий, т. е. все люди знают друг друга.

В сентябре я убедилась в этом. Я была в санатории в г. Ессентуки. Первые два дня я блаженствовала в комнате одна, а на третий день ко мне подселили женщину из Тольятти.

Мы познакомились и, как это бывает, стали рассказывать друг другу о себе, о родственниках, о детстве, о своей малой родине.

И когда мы дошли до последнего, оказалось, что Валя в детстве бывала летом у своей тети, которая жила от нас через три дома. Я тетю Лушу прекрасно помнила, так как они дружили с моей мамой, а потом мы вспомнили с Валею, что играли вместе, ходили на пруд, рвали в колхозном саду черешню.

Мы вспомнили всех подруг и мальчишек, которые в детстве дергали нас за косы и мешали играть в классики.

Валя уехала в Тольятти сразу после школы, я всю жизнь прожила на Кавказе, а все-таки мы встретились.

Почему именно ее ко мне подселили? Думаю, что это не случайно. Хотя уверена, что если бы подселили кого-нибудь другого, мы все равно нашли бы общих знакомых.

Теперь мы с Валею видимся каждый год, так как она при-

езжает сначала ежегодно в санаторий, а потом к нам.

Урок брата

Мой брат, Ваня, был старше меня на 17 лет. В 1968 году после окончания института он вместе с женой и сыном уехал покорять Сибирь. Работал Ваня инженером на Братском алюминиевом заводе. Почти каждый год они приезжали в отпуск домой. Но мама все равно очень скучала по ним и просила меня писать почаще письма. Я писала под мамину диктовку, так как она была безграмотная. Мама диктовала долго, рассказывая любимому сыну обо всем. Бывало, я исписывала двойной тетрадный листок, а мама все диктовала.

Потом мы с ней запечатывали письмо в конверт АВИА, и письмо летело самолетом к Ване (так думала мама).

В ответ сын тоже присылал подробные письма, рассказывая о Сибири, о городе Братске, о семье, о работе. Так что читать мне приходилось долго, иногда по несколько раз.

Однажды (мне было тогда 13 лет) мама, получив письмо из Братска, попросила меня написать ответ. Я пообещала ей, что напишу сама и сразу же отнесу на почту. Меня ждала подруга, мы собирались с ней гулять. Я вырвала листок из тетради и написала буквально следующее: «Здравствуйте, Ваня, Лида и Олежек! У нас все хорошо. Мама не болеет, папа тоже. Папа работает, получил недавно зарплату, мне купили босоножки и платье. Я учусь хорошо. Вчера смотрела в клубе индийский фильм, много плакала. Погода у нас теплая,

уже начинают распускаться листья на деревьях. У тети Любы, дяди Лени, Раи и Саши тоже все хорошо. До свидания. Целуем, мама, папа и я».

Письмо я старалась писать крупными буквами, но оно все равно заняло полстранички, я его повертела в руках, потом запечатала и отнесла на почту.

С подругой мы пошли в гости к нашей однокласснице, долго болтали на лавочке и к вечеру разошлись по домам.

Через две недели приходит письмо от Вани. Мама приготовилась слушать. Я распечатываю конверт и понимаю, что мне придется сейчас читать мое письмо. Брат только поменял имена и о погоде написал, что в Братске мороз.

Меня окатило холодом, тем самым, который был в Сибири, где жил мой брат. Я, конечно, не стала ничего придумывать и честно все рассказала маме. Она заплакала. Мама всегда плакала, когда ей было стыдно и обидно, в конкретном случае, за то, что я ее обманула.

Буквально на следующий день почтальон принес от Вани еще одно письмо. Оно было на двух страницах, а в конце письма брат обратился ко мне с вопросом, сделала ли я выводы.

Вывод я сделала на всю оставшуюся жизнь: никогда не отмахиваться от родных, выполнять их просьбы, быть внимательной и заботливой.

А еще я никогда не дарю ненужных подарков, всегда долго думаю, что бы подарить такое, что будет и полезно и ра-

достно для родного человека. Этому меня тоже научил брат. Когда он приезжал в отпуск с женой, то привозил подарки всем только те, которые носились с удовольствием, которых ни у кого не было, которые обязательно нужны были в селе.

Вот такой жизненный урок преподнес мне брат.

Как я первый раз встретилась со смертью

Это случилось почти 40 лет назад. Я стала студенткой педагогического института в 1976 году, и с первого курса мы стали изучать не только педагогику, но и медицину, причем изучали не менее серьезно, чем педагогику. У нас преподавали кандидаты медицинских наук и практикующие врачи, которые часто водили нас по больницам, показывали своих больных и рассказывали о различных болезнях. Мы учились выполнять функцию медицинской сестры и выходили из института не только учителями, но и медсестрами с военным билетом.

Это было не первое наше посещение больницы. Я уже видела и 3-летнего ребенка, который опрокинул на себя чайник с кипятком, и парня в диабетической коме, которого при нас вытащили с того света, и мужчину с открытыми переломами обеих ног, и многое другое. Все эти случаи все больше утверждали меня в том, что врачом я никогда не смогла бы работать, так как была очень впечатлительной.

Но то, что я увидела в 4-й городской больнице летом 1977 года, навсегда осталось в моей памяти. Если бы я была художником, я бы и сейчас в деталях нарисовала и палату, и больного, и нас, студентов, которых привела преподавательница в эту палату, чтобы показать «смертельно больного ра-

ком человека». Это были последние слова, которые я слышала.

В палате царил полумрак, и в этом полумраке я разглядела кровать, которая стояла почему-то посередине. На кровати лежал труп. Это был мужчина, от которого остались кожа и кости. Костлявые руки были сложены крестом на изможденной волосатой груди, так как он был только наполовину прикрыт белой простыней. Глаза были закрыты, и, как мне показалось, он уже не дышал.

Страх сковал меня, и я помню, что преподавательница подталкивала нас к кровати с больным. Помню, что некоторые уже подошли очень близко, а я стояла в последнем ряду и не могла сдвинуться с места.

И вот, когда преподавательница стала зачитывать диагноз, мужчина вдруг открыл глаза и замахал руками. Я увидела смерть в его мутном взгляде. Она почти полностью овладела его телом, но никак не могла овладеть его сознанием. Смерть не хотела видеть посторонних, ей не нужны были свидетели, она была в ярости и отчаянно нас выгоняла из палаты.

Помню, что я чуть не потеряла сознание. Кто-то из курсников вывел меня из палаты, принесли воды, и мне стало легче. Потом мне эта картина несколько раз снилась, она долго не отпускала меня. Я боялась ходить в больницы, а в операционную вообще ни разу не зашла, сколько меня ни уговаривали.

Октябрь

Пожалуй, кроме октября, нет больше месяца в году, который бы сыграл такое огромное значение в моей жизни. Я помню до мельчайших подробностей некоторые дни октября. Когда наступает второй месяц осени, я и грущу, и радуюсь одновременно.

3 октября 1983 года. В наших теплых краях было очень холодно, дул сильный ветер, деревья выли и стонали, а я выла вместе с ними, потому что осталась сиротой, так как рано утром умер мой папа. Всю ночь он звал меня, я вставала и к нему, и к трехмесячному сыну, выбилась из сил и помню, как с досадой сказала ему, чтобы не звал меня больше, а утром он умер. Мне было 26 лет.

14 октября 1977 года умерла мама. Мне было 20. В тот год октябрь тоже был холодным, в середине месяца начались морозы и шел снег, и когда маму хоронили, снежинки падали на ее лицо и не таяли. Она лежала в ситцевой кофточке с длинным рукавом, а мне все время казалось, что ей очень холодно, и хотелось ее чем-нибудь накрыть.

После похорон боль немного отпустила, но не проходила до конца. Я еще не знала, что боль утраты никогда не уйдет и с каждым годом будет все сильнее и сильнее. Иногда она отпускает меня, в том числе и в октябре, потому что именно в октябре я родила своего первого сына и назвала его так,

как просила мама.

37 лет назад, а будто это вчера было. Помню, что с утра я клялась себе, что рожать больше в жизни не буду, что это очень больно и долго, а вечером уже мечтала о том, что обязательно рожу дочку, потому что большего счастья, чем рождение ребенка, для женщины нет.

В октябре родилась моя любимая внучка, рядом с которой я забываюсь и боль уходит из моей души. Мы с ней беседуем, играем, рисуем, готовим обеды, поем песни, и моя боль понимает, что надо спрятаться и не тревожить меня.

В октябре я встретила своего будущего мужа. За неделю до маминой смерти. А когда я приехала с похорон, он так крепко прижал меня к себе, что я поняла: этот парень меня не отпустит никогда. Позже муж мне признался:

– Когда я увидел твои глаза, я понял, что никогда не смогу тебя обидеть и ни за что не хочу потерять.

Я знаю, что встреча наша была не случайной. Это мама своими молитвами выпросила у Бога мне счастливую судьбу.

Она всегда молилась за нас, детей, перед старенькой иконой, которая висела у нас всегда в красном углу, убранная восковыми цветами по всему киоту, старому и темному, и только стекло киота поблескивало в углу. Когда я просыпалась, то видела это поблескивающее стекло и мамину спину. Она шептала молитву очень тихо, слов разобрать было нельзя, а потом крестилась и кланялась. Я не знала, о чем она разговаривала с Богом, и даже никогда не задумывалась.

Позже жена моего старшего брата скажет мне: «Мама молилась за вас, а мы вот за своих детей не молимся, отсюда и беды все».

Вот такой у меня октябрь, с утратами и приобретениями, с печалью и радостями.

Вчера позвонила невестка и пригласила нас отметить день рождения сына на природе, так как сегодня у нас замечательный день, теплый, яркий, тихий, сладкий. Почему сладкий? Потому что не может быть горьким день, когда рождается ребенок. Каждый 8-й день октября вот уже 37 лет для меня сладкий и счастливый!

Страшно

Сегодня я весь день по дому хлопотала. Только вечером открыла ноутбук и стала читать новости.

На одном из сайтов наткнулась на интересную статью о том, как люди обманывают смерть. Она уже близко, но перед мужеством или случаем отступает, и человек остается жить. В нашей семье был подобный случай, и **я о нем хочу вам рассказать сейчас.**

Это было во время Великой Отечественной войны. Моя мама осталась с двумя маленькими детьми. Жила она в маленьком домике, продуваемом всеми ветрами, и зимой мой старший брат, которому в то время было 3 года, заболел.

Мама пыталась его лечить, но он с каждым днем таял у нее на глазах. Когда ребенок перестал открывать глазки, мама позвала одну бабушку, чтобы посоветоваться с ней, что еще можно предпринять, чтобы спасти сына.

Эта бабушка глянула на мальчика, который лежал на кровати неподвижно, и сказала, что ему уже ничем не поможешь. А потом, немного помолчав, добавила:

– Единственное, что осталось, это попробовать смерть обмануть.

– Как это? – спросила мама сквозь рыдания.

Бабушка ничего ей не сказала, а пошла к одному старику по имени Кузьма. Тот пришел, снял мерку и стал колотить

маленький гробик. А маме бабушка приказала шить рубашку на смерть.

Когда гробик был готов, бабушка надела рубашку на ребенка, прочитала молитву, сняла с брата рубашку и положила в гробик.

Дед Кузьма взял гроб и понес на кладбище, где уже была вырыта могила.

Все эти действия проходили днем, а вечером мальчик открыл глазки и попросил покушать. Мама попробовала его лобик: температуры не было. Вскоре мой брат поправился и прожил 69 лет, полноценных и интересных: стал инженером, покорял Сибирь, работал в Египте, писал стихи, вырастил сына и дождался внуков.

Вот такая история. Мама мне часто ее пересказывала, но поскольку мамы уже почти 40 лет нет на свете, она забылась, а сегодня вспомнилась, когда я прочла о тех, кто смог обмануть свою смерть.

Меня обманули, а я радуюсь!

Сегодня у меня много впечатлений и о многом хочется написать. Вот хотя бы такое наблюдение.

Остановились мы с мужем возле машины с арбузами и дынями. Это была «Газель». Торговал молодой парень, как оказалось, ногаец. Дыни – 25 рублей, арбузы – 8 рублей.

Как же не купить арбуз у земляка? Мы подошли ближе и стали в очередь. Торговля шла бойко!

Парень ловко клал дыню или арбуз в пакет, подавал покупателю, покупатель взвешивал ягоду на безмене, который висел на заднем борту «Газели».

– Сколько? – спрашивал парень.

– Семь с половиной, – сказал пожилой мужчина, хотя весы показывали почти 8.

Таким же образом была взвешена дыня, и тоже мужчина на полкило занизил вес. Парень совершенно спокойно стал считать на калькуляторе и назвал сумму. Мужчина расплатился и ушел.

Следующей покупала женщина, и опять взвешивала арбуз она сама. Парень быстро назвал сумму, и женщина тоже без слов расплатилась.

У меня была дыня на 3,5 кг и арбуз 7-килограммовый.
– 163 рубля с пакетом. Давайте 160.

Муж забрал ягоды, я расплатилась с парнем и, сев в ма-

шину, стала восхищаться проворностью парня и его доверительным отношением к покупателям.

– Сколько ты отдала за арбуз и дыню? – спросил меня муж.

– 160 рублей, – ответила я, ничего не подозревая.

Он достал калькулятор.

– Ты переплатила парню 17 рублей. Даже если учесть стоимость пакета, ты все равно отдала ему на 14 рублей больше.

Вот такая арифметика! Я засмеялась. Честное слово, мне не жаль было этих денег. Парень у всех покупателей вызывал положительные эмоции, и я почему-то думаю, что никто из покупателей не вернулся, даже если обнаружил бы обман.

Житейское

Чем должна пахнуть женщина?

Знала в своей жизни нескольких человек, которые, кроме запаха «Шанели», других ароматов не признавали.

– Фу! – презрительно говорила одна такая дама. – От Машки постоянно пахнет котлетами и пирожками. Я уже сто раз ей говорила, чтобы перед работой не готовила или, собираясь на работу, сначала душ принимала.

Между тем Машке было плевать на то, что от нее пахнет котлетами, потому что у нее трое детей, которых утром надо накормить, одеть и проводить одного в школу, а двоих в садик, и принимать душ она привыкла вечером, а не утром, потому что на него реально не хватало времени.

Не всегда от женщин пахнет духами. Я не рассматриваю запах пота, потому что и для меня он неприятен. А вот если женщина кондитер или повар? А если женщина работает на заправке и едет домой в маршрутке? А если женщина работает в столовой или продает корейские салаты? Есть женщины разных профессий, и им домой тоже надо возвращаться, а по дороге в магазин хочется зайти или на почту. Что же, им всем сначала в душ бежать, а потом уже по магазинам?

Мне кажется, что женщина, пахнувшая котлетами и пи-

рожками, вызывает уважение. А женщина, всегда пахнувшая дорогими духами, только зависть.

Преступница или нет?

Была сегодня в парикмахерской и, пока меня стригли и красили, наслушалась многого. Рядом стриглась девушка, которая, как я поняла, недавно лежала в больнице на сохранении. Девушка мило беседовала с парикмахершей, своей хорошей знакомой, обо всем. Рассказывала ей о детях, о муже и поделилась своими переживаниями насчет здоровья будущего ребенка. И, страшно возмущаясь, рассказала, что в палате вместе с нею лежала на сохранении беременная, которая курила как паровоз, и, естественно, остальным, некурящим, это не нравилось.

– Сначала мы ее по-хорошему попросили, чтобы она прекратила нас и наших малышей травить дымом, так как она выходила курить чуть ли не каждые полчаса, – рассказывала девушка. – Но она не поняла и продолжала курить. И только когда я ее предупредила, что пожалуюсь врачу, она стала выходить на улицу и заходила в палату через полчаса, когда запах выветривался.

– Я бы таких тварей судила как преступниц, сознательно наносящих вред здоровью ребенка, – возмутилась парикмахерша. – Эта курица любит только себя, поэтому надо с подобными мамами поступать так же, как и они со своими детьми.

– Я знала одну такую, – сказала девушка. – Всю беремен-

ность она курила, родилась девочка, очень маленькая, беспокойная, все время плакала и замолкала только тогда, когда мать накурится и накормит ее этим отравленным молоком.

Вмешиваться в их разговор я не имела права, так как никого из собеседниц не знала, но разделяю мнение девушек полностью. Разве будущая мать, сознательно наносящая вред здоровью своего неродившегося ребенка, не преступница? А если преступница, то почему она не должна отвечать по закону? Как вы считаете, друзья?

Находка для банкиров

У Марии, женщины 45 лет, инвалида 2-й группы по увечью, пенсия 12,5 тысячи. Она живет одна, мужа нет, детей нет. Иногда Мария помогает по хозяйству соседям, иногда, в сезон, работает на поле за копейки. У нее нет никакого подсобного хозяйства, но она оптимистка и на жизнь никогда не жалуется. Когда я узнала, сколько у нее кредитов, мне стало не по себе.

– Один кредит у меня за телефон, – рассказывает Мария, загибая пальцы. – Стоил он 7000 тысяч, а выплатить надо 14 000. Ничего, плачу потихоньку. Второй кредит, 11 000, брала на зубы. Этот осталось платить всего 2 месяца. А третий кредит, 10 000, брала, когда мама попала в больницу. Мама умерла, а кредит остался. Плачу тоже.

– Кто ж тебе столько кредитов дает? – спрашиваю я.

– Дают. У меня в разных банках кредиты. Вот выплачу один и еще возьму на что-нибудь, – уверенно говорит Мария.

Действительно, пенсионерам предлагают кредиты на все и даже процент понижают: только берите! И берут: на телефоны для внучат, на зубы, на операцию, на ремонт дачи, на пылесос, на холодильник, на похороны и даже на мечту.

Обслуживаются везде пенсионеры без очереди и проволоочек, особенно если карта находится в том банке, где пенсионер надумал взять кредит. В Сбербанке пенсионные годы да-

же «золотыми» называют, а пенсионерам, оформившим кредит, в некоторых банках подарки дарят.

Интересно, когда банкиры дают кредиты пенсионерам, они думают о том, что те просто-напросто могут умереть с голоду и не возратить им деньги, или пенсионеры должны быть благодарны банкирам за то, что они позволяют им осуществить мечту? Спят спокойно миллиардеры, их ничто не беспокоит. Что им одинокая глупая пенсионерка? Находка!

Собачники совсем с катушек слетели?

Я понимаю, что животные – наши друзья, что они помогают нам переживать стрессы, что для многих животные члены семьи. Но иногда любовь к животным у людей зашкаливает, и они всерьез считают, что их собачка – центр вселенной. Думаю, что именно так думала одна женщина, когда она пришла в сельский магазин со своей псиной.

Естественно, без намордника (она ж маленькая!). Собака зашла в магазин и стала крутиться в ногах покупателей, а потом пошла к ящику с капустой и стала его обнюхивать.

Продавец попросила хозяйку вывести собаку из магазина. Ее поддержала одна покупательница, но хозяйка стала орать на весь магазин, чтобы они заткнулись, так как и ногтя ее собаченции не стоят.

Продавец пригрозила, что обслуживать ее не будет до тех пор, пока она не выведет собаку из магазина, но собачница разразилась таким спичем, что хоть святых выноси. Чуть до драки дело не дошло.

Когда мне этот случай рассказали, я, конечно, поддержала продавца, потому что любовь к животным все-таки не должна приносить неудобства окружающим людям, но некоторые собачники, видимо, люди неадекватные, поэтому происходят вот такие сцены.

Хамское поведение коллеги

Коллективы бывают разные, крохотные и огромные, но в любом коллективе обязательно найдется тот, кому плевать на всех, кто, пользуясь своим приближенным положением к начальству, хамит и грубит остальным коллегам, доводя порой до сердечных приступов. Поскольку я сейчас сама себе коллектив, то расскажу о проблеме, которой со мной поделилась моя ученица.

Она работает бухгалтером в небольшой конторе. Все было хорошо до того момента, пока к ним на работу не устроилась одна особа, которая сразу же развернула бурную деятельность по отвоевыванию места под солнцем: чай в кабинет директрисы на задних лапках, новости и сплетни в обязательном порядке, мелкие и крупные поручения по доброй воле, подарочки по случаю и без и т. д.

В скором времени эта дама почувствовала себя незаменимой и стала указывать и хамить коллегам. Особенно обидно, когда она проходится по внешности коллег, типа «что у тебя сегодня за прическа?» или «девочки, кто забыл дезиком утром попользоваться?»

Сама же работает спустя рукава: то курит по 20 раз на день, то чай гоняет, то бегает с поручениями директрисы. Когда ей указывают коллеги на ошибки, она, не моргнув глазом отвечает: «Заметили ошибку, молча исправьте, и нечего

мне тут указывать».

Недавно моя ученица с ней все-таки сцепилась, отказавшись исправлять ее косяки. Так эта стерва наговорила ей столько гадостей, вплоть до того, что «посмотри на себя в зеркало: ни рожи ни кожи!» Бедная девушка расплакалась и решила уволиться с работы.

На мой взгляд, сделала это совершенно напрасно. «На хамство надо отвечать хамством», – говорит одна моя подруга.

За что девушку уволили с работы?

Наташа – 25-летняя девушка – недавно потеряла работу. Она, как сейчас модно говорить, стилист, а на самом деле парикмахер. Стилистов сейчас везде полно, а парикмахеров еще больше, однако в хороший салон не так-то просто устроиться. А Наташе повезло: ее взяли в элитный салон, платили хорошую зарплату, а недавно уволили, предъявив причину, от которой Наташе смешно.

– Хозяйка уволила меня из-за того, что я много времени трачу на перекуры, – обиженно говорит девушка. – Она даже засекала мои перекуры по минутам, говорит, что выходит за смену 1 час 20 минут.

– Ну так не надо было курить, – говорю я ей.

– Я не могу бросить, – утверждает девушка. – Пробовала, но не получается. В конце концов я же выполняла свои обязанности хорошо.

– Может, клиенты пожаловались хозяйке? – спросила я.

– Может, и пожаловались. Как-то одна фря 5 минут прождала меня, так закатила, дура, истерику.

– Будешь искать новую работу? – задала я ей вопрос.

– Буду.

– А если опять уволят?

– А действительно, имеют право меня уволить из-за перекуров? – спрашивает она меня. – Вы не знаете?

Я не знаю. А вы, друзья, не знаете таких случаев? Правда, что можно уволить с работы из-за того, что человек часто делает перекуры во время рабочего дня? Это уже второй случай, который я знаю. Женщину-бухгалтера еще не уволили, но предупредили, что на рабочем месте отлучаться на перекуры нежелательно.

Увольняют не только за перекуры, но и за пользованиеотовым телефоном на рабочем месте. Знаю случай, когда хозяин магазина предупредил девушку, что уволит, если она на рабочем месте будет базарить по телефону. Это возмущает девушку. Рабочий день длится 12 часов, и никому нельзя позвонить.

Теперь ей пришлось обзванивать родных и знакомых, чтобы в рабочее время ее не беспокоили. Больше всего ее волнует то, что она не может позвонить мужу и узнать, чем он занимается, пока ее нет дома.

Если хотите знать мое мнение, то я этого бизнесмена не осуждаю. Буквально на днях зашла в магазин, а продавщица по телефону болтает. Я прошлась по магазину – ноль эмоций. И только когда я пошла к выходу, она обратилась ко мне с вопросом, за чем я зашла. Но мне уже ничего не нужно было, решила купить в другом месте.

А где я другую работу найду?

– Я ни на кого не буду работать, только на себя, – частенько заявляют в наше время молодые люди.

Под этим заявлением кроется следующий смысл: вставать по будильнику не буду, в пробках стоять по два часа не буду, выходных будет столько, сколько я захочу, подчиняться буду сам себе, денег заработаю столько, сколько нужно, и т. д.

Старшее поколение себя без работы не мыслило. И рассуждало так:

– И что я буду дома сидеть? В коллективе веселее, можно себя показать и проявить, в конце концов пенсию заработать, да и день проходит в делах и заботах быстрее.

Они жалели тех, кто сидит дома.

– Вот Машке муж не разрешает работать (в то время не работали только женщины), и что? Целый день в халате и с кастрюлями! Не завидую я ей.

Сейчас, как мне кажется, общество разделилось на два лагеря: тех, кто жалеет, и тех, кто завидует. И уже завидуют тем, кто дома сидит, а жалеют тех, кто работает.

– Горбатится на этой работе, а толку? Только-только концы с концами сводят, – говорят знакомые.

– Вон Сашка дома сидит, а нужды ни в чем не знает, – говорят другие.

Но есть и те, кто, по моим наблюдениям, как собака к сво-

ему хозяину, привязан к работе, которая не кормит досыта, а только не дает возможности сдохнуть от голода.

– Ты зачем идешь работать за 10 тысяч в месяц? – задаешь вопрос такому человеку.

– А где я другую найду? Тут хоть 10 тысяч платят, а вон Валя за 6 тысяч ходит каждый день на работу, да и к коллективу я привыкла за 15 лет.

Врачи чуть не угробили мою дочь

Недавно к нам приехал знакомый моего мужа, с которым мы последний раз виделись года два назад. Получилось так, что он попал к нам на семейный праздник – день рождения моего мужа. За столом сидели дети, невестки и родственники. Компания небольшая, все этого человека знают, стали расспрашивать о жизни, о детях. И он поведал нам с ходу одну страшную историю.

Чтобы было всем понятно, о чем я хочу сказать, напомним вам, друзья, что мой сын и его жена – врачи.

Вот сама история. Знакомый рассказал о том, что его дочь попала недавно в хирургическое отделение с острым животом. Ей сделали операцию и после недели лечения выписали домой, но дома ей опять стало плохо. Пришлось вызывать «Скорую», дочь госпитализировали, и этот же врач снова оперировал ее. Сейчас с дочерью все хорошо, но знакомый добавил в конце рассказа:

– Врачи чуть не отправили на тот свет мою дочь. Все врачи такие. Сначала угробят пациента, а потом спасают.

Конечно, это его заключение резануло слух, и моя невестка заметила:

– Откуда вы знаете, как было дело? Вашу дочь спасли. Это главное.

Знакомый стал оправдываться. Мол, он не имел в виду

всех врачей, что есть очень хорошие врачи, что он благодарен многим из них и т. д.

А я подумала о том, что не стоит в присутствии врачей обсуждать их коллег, в присутствии учителей рассказывать о том, какие все учителя плохие, в присутствии инженера говорить, что у нас нет талантливых инженеров. В общем, не надо всех мазать одним миром.

Ну и лошара!

По меркам московских барышень, которые стонут о том, что мужчиной можно считать только того, кто имеет доход от 100 000, провинциальные особи мужского пола сплошь лохи. Но я так не считаю, потому что это определение включает в себя не только доход, но и нечто даже более важное, чем зарплата.

Была я в Сбербанке. Сажу в кабинете в очереди, рядом со мной двое молодых людей: парень и девушка. Мы все невольно стали свидетелями разговора менеджера банка с клиентом. Это был мужчина лет 50, очень худой, но с большими и пышными усами. Рядом с ним тихохонько сидела его супруга. В отличие от мужа она была в теле, симпатичная и стройная.

Менеджер заполнял документы и задавал мужчине вопросы. Он назвал свои данные, а потом менеджер попросил его продиктовать номер телефона.

– А я не знаю, – растерянно сказал пятидесятилетний мужчина.

Жена встрепелась и быстро продиктовала номер телефона мужа.

Следующий вопрос был о наличии машины.

– Да, есть, – ответил клиент.

– Назовите марку машины, – попросил менеджер.

– «Ока», – скромно ответил мужчина.

– Назовите номер машины, – попросил менеджер.

– А я не помню, – опять растерянно пояснил клиент.

Жена быстренько назвала номер автомобиля, и менеджер стал расспрашивать данные у жены.

Парень с девушкой переглянулись, и я услышала, как девушка прошептала парню:

– Ну и лошара!

Меня тоже очень удивил мужчина, который не знает номер своего автомобиля и телефона, но с молодыми людьми я не согласна. Я встречала людей, которые не могут сразу назвать подобные сведения, но лохами их не считала. Может быть, это их изюминка, может быть, они не считают нужным запоминать цифры, может быть, они знают что-то более важное, чем номер телефона и автомобиля.

Дорожная история

Едем на днях с мужем из города и видим: стоит на обочине мужчина и голосует. Голосует, видимо, давно, потому что руку он уже не поднимает, а как-то неуверенно высовывает ее из кармана и тут же засовывает обратно.

Мужчина незнакомый, но мужу почему-то стало его жалко, и он остановился.

– Зачем ты остановился? – возмутилась я. – Ясно же, что он не наш и что ему надо ехать дальше!

Так и оказалось. Мужчина огорченно вздохнул, и мы поехали дальше. А я вспомнила времена, когда на попутках можно было ездить без опаски.

Я училась в институте в 70-е годы, и дорога домой один раз в два месяца для меня была проблемой, так как автобус из Ставрополя приходил в Нефтекумск уже после того, как мой автобус уходил. А до дома еще надо было ехать 70 км. Если повезет, то без пересадки, если нет, то еще надо было менять транспорт. И часто я ездила на попутках с совершенно чужими мужчинами (женщин-водителей тогда почти не было). Мужчины были разные: молодые и пожилые, русские и нерусские, но ни разу у меня не было страха.

Однажды я почти до 11 часов ночи не могла поймать попутку. Когда наконец остановилась машина, я уже почти отчаялась уехать домой. За рулем был молодой нерусский па-

рень, он ехал в соседнее село на молоковозе. В кабине было тепло, я пригрелась и стала дремать. Через некоторое время я почувствовала руку парня на коленке, открыла глаза, встретила с его взглядом. Я убрала руку парня, и он все понял. Довез меня в целости и сохранности.

Сейчас я бы ни за что на свете не согласилась ехать на попутке, хотя понимаю, что порядочных людей больше, чем сволочей. Конечно, в наше время у большинства есть собственные автомобили, и на попутках мало кто ездит, но ведь были другие времена.

Стыдливая Россия

Несколько дней назад читала новости и один из заголовков прочла именно так: «Стыдливая Россия!»

Протерла глаза и поняла, что это «Справедливая Россия» вдруг в таком виде пред моими очами предстала.

А может, не вдруг? Может, это божье провидение? И скоро у нас появится партия с таким необычным названием?

Представляете, кто будет в этой партии?

– Чиновники, которые не берут взятку и живут исключительно на зарплату.

– Учителя, которые стыдятся своей безграмотности и постоянно повышают свое образование.

– Врачи, которые думают в первую очередь о пациенте, а не о его платежеспособности.

– Бизнесмены, которые выдают вовремя зарплату рабочим и платят по труду, а не по остаточному принципу.

– Продавцы, которые не подсовывают просроченный товар слабовидящим людям и вежливо разговаривают с покупателями.

– Полицейские, которые честно служат людям и охраняют их покой.

– Депутаты, которые все свои обещания выполняют честно и в срок.

– Артисты, которые думают не о гонорарах, а о том, как

их слово отзовется в неокрепших детских душах.

– Телемагнаты, которые не гоняются за рейтингами и в прайм-тайм показывают в первую очередь передачи, которые учат детей доброму, светлому и красивому.

Список можно продолжить до бесконечности, главное, чтобы в этой партии на первом месте было такое понятие, как стыд. И клятву все давали и начинали бы ее со слова «стыдно». Я бы очень хотела, чтобы в России появилась партия с таким необычным названием.

Как полицейский целовался с девушкой

Вчера мой муж вернулся из Ростова. Ездил с родственниками навестить места, откуда родом их предки. Об этом я расскажу отдельно, а вот о встрече с ростовским полицейским хочется поделиться сегодня.

Ростовская область – родина дедушки и бабушки моего мужа. Дед был настоящим казаком с хутора Кастырского. По местам своих предков муж мечтал проехать давно, и, взяв с собой тетю (70 лет), дядю (74 года) и двоюродную сестру, он в четверг поехал на родину деда.

Навестив хутор, поговорив с местными жителями, взволнованные и расстроенные, они решили переночевать у дальних родственников, которые еще остались в Ростовской области на хуторе Веселом.

Когда они приехали в хутор Веселый, уже смеркалось. Никто и никогда в этом хуторе не был. Знали только, что живут в нем очень дальние родственники, знали адрес, но номера телефона не было.

На улице никого из местных жителей не было, стояла только одна иномарка. Когда муж подошел к машине, то увидел, что в машине с девушкой целуется молодой полицейский.

Он извинился, что побеспокоил молодых людей, и спро-

сил, как проехать на улицу Пионерскую. Полицейский вышел из машины и подробно объяснил, куда ехать, и даже поинтересовался, какой номер дома нужен, а потом посоветовал, как его найти.

Муж поехал, но когда уже заехал на улицу Пионерскую, увидел, что иномарка едет следом за ним. Муж остановился. Парень вышел из машины и подошел к нему.

– Извините, – сказал он улыбаясь, – я вам неправильно сказал, по какой стороне дом находится. Давайте я вас к этому дому приведу. Езжайте за мной, – скомандовал молодой человек.

Он поехал впереди, и вскоре мои путешественники прибыли к месту назначения.

Вот такие в Ростовской области отзывчивые полицейские! Почему я так подробно все написала? Хочется поблагодарить этого паренька, который, даже целуясь с девушкой, не забывает, что он полицейский и что должен помогать людям.

Я не знаю его имени, но думаю, он себя узнает, если случайно прочтет на просторах Интернета эту историю. А еще мы все желаем ему счастья, удачи и успехов во всем и всегда! И не только ему, а всем ростовским полицейским в его лице!

Одна удивительная особенность современного дома

Я эту особенность заметила давно и хотела о ней рассказать вам, друзья. Но никак не получалось мне собрать доказательства, а вчера догадалась, что доказательства эти можно найти в Интернете, что я и сделала. Итак, сравнивая старые и новые дома, городские и сельские, я заметила одну удивительную, почти шокирующую особенность, которая отличает современные дома от тех, которые строили наши отцы и деды еще совсем недавно.

Это открытость. 100 лет назад даже самые богатые горожане свой дом строили окнами и парадной дверью на улицу. Забор ставился вровень со стенами дома. Этим наши предки подчеркивали свою открытость людям. В такое окошко можно было постучать в любое время и попросить помощи. Голодный мог попросить милостыню, нуждающийся в ночлеге мог попытаться получить его, гость дергал колокольчик и ему сразу же открывали дверь.

В селах и деревнях заборов где-то до 60-х годов прошлого века вообще не было, а если и был забор, то ставили его из редкого штакетника, огораживая только палисадничек, если хозяйка любила цветы. Когда стали сажать огороды, то заборы ставили низкие, такие, чтобы только скотина не зашла. Дома стояли, открытые всем ветрам и прохожим. Входная

дверь порой не запиралась вовсе, а возле дома обязательно была лавочка, на которой по вечерам сидели старушки, а по ночам, говоря современным языком, тусила молодежь.

Сейчас при строительстве новых домов сначала сооружают высоченный забор, иногда до трех метров высотой, по периметру которого наставят камер, а потом начинают строить дом в глубине участка. В такой дом прохожий не постучится, не попросит помощи. Наоборот, пройдет быстрым шагом, желая покинуть быстрее территорию этого дворца. Заборами люди отгораживаются от внешнего мира, порой не зная даже своих соседей.

В городских квартирах хоть и нет заборов, но все равно каждый старается уединиться, договариваясь с соседями захватить себе часть общего коридора, ставят железные решетки на окна и двери.

Что это, друзья? Чего современный человек боится? Почему так отгораживается от мира? Нравятся вам высокие современные заборы?

Как заработать на квартиру

Катя вместе с мужем и сыновьями недавно переехала в новую квартиру, предварительно сделав в ней хороший ремонт и обставив новой мебелью. На квартиру Катина семья собирала деньги в течение 10 последних лет. Помочь было некому. У Кати мама – пенсионерка, и у Вадима – тоже. Спасибо хоть внуков вынянчили: не пришлось няню нанимать, особенно младшему. Ребенок часто болел, и из садика его пришлось забрать.

Десять лет назад они с мужем поставили для себя цель и шли к ней упорно и не сбиваясь с пути. Решили жить экономно.

Во-первых, Катя научилась у одной своей подруги делать мужские стрижки. Купила ножницы и все десять лет стригла своих мужчин сама. Но чтобы мужчинам не было обидно, Катя свою короткую стрижку за десять лет превратила в шикарную косу, а когда научилась плести на разные лады косички, то все подруги обзавидовались. Теми же ножницами Вадим подрезал своей жене только кончики волос.

Готовила Катя только домашнюю еду. Они на свадебные деньги купили подержанный автомобиль и раз в месяц ездили в село, покупали продукты на сельских рынках, что выходило гораздо дешевле. Все, что можно было заморозить на зиму, Катя заготавливала осенью, поэтому зимой за две

веточки петрушки она не отдавала бешеные деньги.

Жили они с мамой в пригороде, и ездить в город на работу вдвоем было накладно, поэтому они договорились с тремя знакомыми, у которых не было машин, и те им платили за поездку ровно столько, сколько бы они истратили на маршрутку, зато бензин Вадим за свои деньги не покупал.

Вещи они покупали редко. Катя была мастерица на все руки, много шила сама, но и не отказывалась от вещей, которые ей предлагали расточительные подруги и знакомые. На море они не ездили, рядом с их поселком было водохранилище, и они прекрасно отдыхали всей семьей на этом водоеме.

Катя много занималась с детьми, рисовала, лепила из пластилина и глины, даже вязать крючком мальчишек научила, а Вадим строил с ними деревянные вертолеты, самолеты, машины, целый городок выстроил, так что дорогушие китайские игрушки они тоже не покупали. Обычно детям дарили их на праздники родственники, и хватало.

В рестораны молодые родители не ходили, любили семейные праздники с розыгрышами, песнями и танцами. Ходили с детьми в парк, но брали определенную сумму, и как только она истрачивалась, просто гуляли и дышали воздухом.

Я могла бы еще написать, как мои знакомые собирали на квартиру деньги, но не буду вас утомлять. Напишу только, что Катя работает учителем, а Вадим – строитель.

Гражданский брак

Конечно, этот союз двух людей возник не сегодня. Были гражданские браки и 100, и 200 лет назад. Я сама была рождена в гражданском браке. Мои родители прожили вместе 22 года, жили в любви и согласии, и о том, что их брак не был зарегистрирован по закону, я узнала уже будучи взрослой. И ничего страшного в этом нет. Страшно то, что в наши дни гражданский брак приобрел какую-то совершенно безответственную форму.

Не успеет девочка еще как следует узнать парня, как перетаскивает вещи к нему или он к ней. Пожили год-два – разбежались, снова пробуют. Хорошо, если без детей.

А то вот на днях встретила своего ученика, которого не видела лет восемь, наверное. Стал рассказывать о себе, что естественно, и как бы между прочим сказал, что у него две дочки: трех и двух лет.

– Так ты женат? – воскликнула я.

– Нет, уже холостой, – совершенно равнодушно ответил Артем.

– Развелся? – спросила я его.

– Да нет. Мы жили в гражданском браке, но дети на меня записаны, – откровенно признался Артем.

– А чего же разбежались? Детей ведь жалко, – с сожалением сказала я.

– Да не получилось у нас семьи, – как-то обыденно ответил Артем.

Мол, чего тут такого? Ну, с этой не получилось, с другой получится.

Я вспомнила еще одну знакомую пару, живущую в гражданском браке.

– Я сразу тебя предупреждаю, – сказал гражданской жене гражданский муж, – мы с тобой не женаты, поэтому обязательств у нас никаких друг перед другом нет.

Они живут в одной квартире, но он может не прийти ночевать домой без всяких объяснений. Она ждет его, переживает, пытается дозвониться, но абонент недоступен. Упрекнуть не смеет: ведь он ей не муж.

Почему-то я не чувствовала, что мои родители живут в гражданском браке. Бюджет был общий, хозяйство общее, поездки общие, планы тоже общие, уважение к мнению другого, забота друг о друге и внимание, любовь к ребенку и воспитание как со стороны мамы, так и со стороны папы. Вот это называется семья.

А то, что происходит сейчас в некоторых семьях, живущих в гражданском браке, – это какой-то суррогат, я даже слов подобрать не могу.

Бескорыстие

Это было почти 30 лет назад. Мы купили с мужем новую машину «Москвич-412». Ездили мы на нем в гости чуть ли не каждый день. Благо родственников много и друзей по молодости тоже было достаточно. Интернета не было, а по телевизору смотреть нечего – вот и катались.

У нас уже было трое маленьких детей, и мы всюду таскали их с собой, так как оставить было не с кем. Однажды мы возвращались домой от моего двоюродного брата, и на половине пути у нас спустило колесо.

– Блин, я же запаску не взял, – сообщил мне муж. – Думал, что обойдемся, некогда ведь вчера было ее сделать, – оправдывался он.

Те, кто помнит 80-е, помнит и то, что тогда не было никаких СТО, а автомобилисты чаще всего ремонтировали свои машины сами. Мой муж тоже все делал сам, и всегда у него было запасное колесо, но, как говорят, и на старуху бывает проруха.

– Что же делать? До дома ведь как-то надо добираться, дети уже спят, – рассуждала я.

Муж включил аварийку и вышел на дорогу. Машин тогда немного было, тем более время близилось к полуночи.

Но, на наше счастье, минут через 15 рядом с нами остановился такой же «Москвич».

– Друг, что случилось? – спросил парень, наш ровесник.

– Да, вот колесо проколол, а запаски нет. Дотащишь нас, тут километров 20 всего осталось, – попросил муж незнакомца.

– А возьми мою запаску, друг, – запросто сказал парень, будто он нас сто лет знал. – Надеюсь, до Нефтекумска доеду без приключений.

Он помог мужу заменить колесо, сказал свой домашний адрес, библикнул на прощание и улетел в ночь, даже адреса нашего не спросив.

На другой день мой муж повез запаску в Нефтекумск нашему спасителю. Они познакомились. Муж задал вопрос Мише (так звали парня):

– Слушай, Миша, ты ведь даже адрес мой не спросил, а если бы я тебе не привез запаску?

– А я об этом никогда не думаю, – ответил Миша. – Привык доверять людям и выручу всегда, если человеку нужна будет моя помощь.

Больше мы с Мишей не встречались. Надеюсь, он не потерял веру в людей и у него все хорошо. Он так же живет на своей улице Строителей в городе Нефтекумске.

Как я отдыхала в Крыму

За 2 года мы уже столько начитались постов о том, как отдохнуть в Крыму. Одни пишут, что дорого и ехать не стоит, другие – что хорошо и все дешево, так что можно ехать без опасений. Интернет есть, электричество без перебоев, климат супер, море ласковое и т. д. А я все никак не решусь рассказать о том, что я тоже отдыхала в Крыму.

Было это в июле 1980 года в Алуште. Мой муж служил там срочную, а я, оставив 8-месячного сына сестре, уехала на 10 дней к нему.

Летела самолетом Минеральные Воды – Симферополь. Рядом со мной сидела женщина из Алушты, с которой мы за 2 часа успели подружиться. Ее встречал муж, и они подвезли меня до воинской части, в которой служил мой любимый.

10 дней необыкновенного счастья! Воспоминания эти с нами всю жизнь! Муж снял небольшую квартирку, которую и квартиркой назвать нельзя было. Пристройка дощатая, столик небольшой, кровать, маленькое окошечко, чайник, кастрюлька и посуда на двоих. А еще море, солнце, фрукты, уютный крымский городок и любовь!

Мужа отпускали только вечером, а в 6 утра он должен быть уже в части. После года разлуки мы не могли надышаться друг другом, при луне купались в море, гуляли по городу до поздней ночи, дышали свежим морским бризом.

В Алуште было спокойно, и никто не спорил о том, чей Крым. Он принадлежал великой стране, и каждый ее гражданин мог приехать в Крым и отдыхать столько, сколько хотелось. Ни у кого и мысли не было о том, что мы доживем до того дня, когда Крым станет яблоком раздора. Ужасно жаль.

Когда же ты нажрешься!

Во всех семьях есть свои традиции и правила. Поговорим о последних. Иногда люди живут очень скрытно, и правила эти тщательно скрывают. Иногда страсти в семье так накаляются, что скрыть правила уже не представляется возможным. Одно из таких правил мне пришлось недавно наблюдать.

Мы оказались в гостях у знакомых. Семья у них образовалась давно, дети уже взрослые, есть внуки.

Мужчины остались в зале, а мы с хозяйкой пошли на кухню. Хозяйка стала накрывать на стол. Нарезала сыр с колбасой, и тут на кухню зашел муж хозяйки. Он протянул руку к тарелке и взял кусочек колбасы.

Реакция не замедлила себя ждать.

– Чего хватаешь? Не можешь дождаться, пока стол накрою? И когда ты только нажрешься? – заорала жена на мужа.

Мужчина смутился, пытался отшутиться, но видно было, что это ему удавалось с трудом.

Я тоже чувствовала себя неудобно. Я, например, считаю, что ничего страшного нет в том, что муж возьмет кусочек колбасы, прежде чем я стол накрою.

Но есть семьи, в которых действует незыблемое правило, и нарушение его вызывает вот такую реакцию.

Честное слово, я не знаю, кто больше оскорбился: мы с мужем или хозяин, но душевного общения после такого выпада хозяйки у нас не получилось.

Любимое фото с погоста

Я редко захожу на ОК, но после Нового года решила поздравить своих друзей (их у меня на этом сайте немного) с Новым годом и Рождеством. Стала листать ленту, пошла в гости к некоторым друзьям.

И у одного друга в ленте увидела фотографии, которые были сняты на кладбище.

Трое (две женщины и мужчина) одноклассников за пятьдесят снимались на фоне могил и крестов. Это было обычное деревенское кладбище. Чистенькое, ухоженное. Съемка, видимо, проходила на Пасху, потому что на крестах были повязаны полотенца, а на могилах лежали сладости.

Люди с удовольствием позировали вместе и врозь, сидя и стоя. Одна женщина даже крест обняла, а вторая крепко обнимала подругу. День был яркий и солнечный. Женщины кокетливо улыбались в объектив.

Меня неприятно поразили эти фотографии. «Неужели, – подумала я, – нельзя было сфотографироваться хотя бы за воротами погоста, если уж вы встретились в таком вот необычном месте?»

Я встречала и раньше людей с фотоаппаратами среди могил, которые, помянув как следует родных, начинали кучковаться и сниматься на память. Даже как-то один из родственников моего мужа предложил взять с собой фотоаппарат, но

на него все посмотрели как на ненормального, и он понял, что предложил глупость.

Я понимаю, что в наше время у каждого с собой есть фотоаппарат под рукой каждую минуту, но уместно ли фотографироваться везде, где тебе захочется? Уместно ли фотографировать все, что ты видишь? Я считаю, что это неуместно, и человек должен давать себе отчет, когда можно кнопку нажать, а когда лучше фотоаппарат забыть дома.

Москва

А так хорошо все начиналось! Утром мы плотно позавтракали, положили в мою сумку фотоаппарат и, как казалось мне, пол-литровую бутылочку воды. Экскурсии, прогулки по паркам столицы, музеи – все уже было, а сегодня решили пойти в «Москвариум». Пока стояли в очереди, мне захотелось воды. Открыла сумку, а бутылочку с водой оставила, как оказалось, дома. Муж пошел в кафе, которое было от нас слева. Когда он вернулся, я увидела его округлившиеся от удивления глаза.

– Сейчас ты перехочешь пить, – сказал он, держа в руках пол-литровую бутылку «Бон-аква»

– Сколько? – сразу спросила я.

– 140 рублей, – ответил муж.

Я точно воду перехотела и, конечно, отругала его за то, что он отдал столько денег. Но муж у меня такой: если взял в руки, то отказаться от покупки никогда не сможет.

Половину бутылочки мы выпили, а половина приехала с нами домой. Вот теперь думаю: может, оставить на память в качестве шокирующей московской цены?

Но это еще не все. Цена билетов в «Москвариуме», прямо скажем, немалая – 800 рублей с человека. Я попросила кассиршу сделать скидку как пенсионерке, на что она ответила, что у них скидок не предусмотрено. Удивительно, так как

Москва всегда хвалится своими скидками для пенсионеров и детей.

Еще один шок – цена на мороженое на той же ВДНХ. Я редко его ем, но сегодня было очень жарко, и пока мы тащились к метро, я попросила мужа купить мне рожок пломбира. Он купил! 70 рублей за один рожок! У нас такое мороженое стоит 16 рублей.

По дороге увидела вареную кукурузу за 130 рублей штуку, пончики за 50 рублей, стакан лимонада за 50 рублей и туалет за 50 рублей.

Цены, я вам скажу, выше, чем на море. Видимо, столичные торгаши решили, что к ним едут со всех концов страны одни миллионеры, и за сезон хотят срубить бабла столько, чтобы хватило на всю оставшуюся жизнь. Вот только мне кажется, что они ошибаются. Покупателей у них было бы гораздо больше, если бы не задирали цены до небес.

Такое у меня сегодня впечатление от Москвы, друзья! Москва для миллионеров – мать родная, а для пенсионеров и пионеров – злая и жадная мачеха.

Еще один вывод о Москве

Мы уже четыре дня в Москве. Посетили Поклонную гору и музей Великой Отечественной войны, полюбовались видами столицы с Москвы-реки, гуляли в Александровском саду и по Красной площади, попробовали московского варенья на фестивале, постояли на нулевом километре и бросили монетку, загадав желание, посетили ВДНХ и Лужники, были на Мосфильмовской улице и Воробьевых горах. Ездили по Москве в автобусе, маршрутке, метро и парохоме. И вот какой еще вывод я сделала.

Мнение о том, что москвичи недоброжелательные и даже злые, неверно. Москвичи толерантные и терпеливые, добрые и воспитанные. Судите сами. Перед самой Красной площадью мороженое продавала улыбчивая и симпатичная азиатка. Она с удовольствием ответила на наш вопрос и показала правильное направление. В «Европейском» мы пообедали узбекским пловом и грузинскими хинкалями, а чай пили с армянскими сладостями. Возле «Пятерочки» мы купили фрукты у шустрого кавказца.

В метро мне уступила место девушка европейской наружности, причем никто ее об этом не просил. В автобусе старушка, сидевшая на инвалидном месте, сделала комплимент моей дочери, отметив ее красоту. В музее Великой Отечественной войны нам вернули телефон, который забыл муж

на лавочке, когда мы решили несколько минут передохнуть.

В Москве чисто на улицах, бульварах и площадях, хотя народу очень много. Мне показалось, что из бывших советских республик людей больше, чем самих москвичей. Они торгуют в магазинах, убирают улицы, строят дома и дороги, гуляют семьями в парках и на улицах Москвы. Москва как была, так и осталась международным городом.

Москвичи и гастарбайтеры

Ехали сегодня в метро со станции «Парк Победы» до станции «Октябрьская», а потом до «ВДНХ». Вел меня за собой муж, поэтому я не заморачивалась, где надо повернуть налево, где направо, а где подняться по эскалатору, зато я внимательно рассматривала пассажиров. Конечно, разделить их на москвичей и понаехавших стопроцентно у меня не получилось, но одно удивительное открытие все-таки удалось сделать.

В вагоне напротив нас сидел, вернее, полулежал молодой гастарбайтер азиатской наружности. Он крепко спал, приклонив чернявую голову на поручень около двери. Трудовые руки застыли у него на животе. Поезд останавливался, но парень спал как убитый. Я даже испугалась за него.

В вагон заходили люди и, увидев, что парень спит, все сразу убирали руку от поручня и переходили к другому. Это было так трогательно! Я даже сняла парня на телефон.

Точно на своей станции парень проснулся, потянулся, посмотрел на всех с благодарностью и вышел из вагона. Думаю, что сейчас он или мусор убирает на улицах Москвы, или строит дорогу, или газон стрижет. Берегите гастарбайтеров, москвичи!

Каждая девушка в душе «телка»

Зажрался московский бомонд конкретно или с ума сошел. В Москве чуть ли не каждый день проходят модные показы, и каждый прыщикдизайнер мнит себя модным и нужным. А чтобы доказать свою исключительность, надо что-нибудь придумать исключительное. Например, название коллекции.

Виктория Чертина презентовала свою коллекцию весна-лето под громким названием «Я – телка».

Представляете, сколько в Москве теперь телок ходить по улицам будет ходить?

«Ирина Дубцова, Ньюша, группа «Блестящие», Сергей Зверев, Митя Фомин, Наташа Королева, Лена Ленина, Кирилл Андреев, Настя Макеева, Влад Соколовский, Рита Дакота, телеведущая Катя Гусева, Настя Крайнова, Алиса Селезнева и многие другие оценили работу дизайнера по достоинству», – сказано в сообщении прессы.

А то, почему она выбрала такое название для своей одежды, она объяснила тем, что места гламуру и пафосу сегодня все меньше и меньше:

– Каждая девушка в душе «телка» или хочет ей быть. Сейчас гламур и пафос отходят на задний план и на смену им приходят натуральность и естественность, – считает Виктория. – И мы хотим проводить «эпоху гламура и пафоса» данной коллекцией. В данной коллекции я разбираю виды и под-

виды телочек, поэтому и сам показ разделен на три блока: купальники, casual, вечерние платья. Вся коллекция пропитана стебом, в нее вложено много юмора.

Среди тех, кто пришел поддержать модельера, была экс-супруга футболиста Аршавина Юлия Барановская, телеведущая Татьяна Терешина и комедийная звезда Лена Борщева.

Ну что, девушки, признавайтесь, хотите быть телками или телочками? Мужчины, а вы с телками мычать вместе будете?

А если серьезно, то каким «креативным» мышлением должен обладать человек, чтобы такое придумать?

А сколько стоит эта услуга?

Мы уже давным-давно привыкли к тому, что за услуги надо платить. Даже если нет расценок, то все равно надо помнить об этом. Даже если эта услуга входит в служебные обязанности, все равно мы должны быть настороже. Например, вы лежите в больнице и вам ставят капельницы.

Всем почему-то хочется, чтобы именно ему медсестра в первую очередь капельницу поставила, но медсестра начинает от палаты под № 1 и идет по порядку. И вдруг (о чудо!) медсестра в одно прекрасное утро проходит палату № 1 и направляется к палате № 8, в которой как раз лежит тот, кому срочно надо.

Все прекрасно понимают, что медсестре за эту услугу заплатили. Сколько? Никто не знает. Думаю, что все зависит от кошелька больного: кто-то 100 рублей даст, а кто-то и 500. Обычно мужчины щедрее женщин.

Конечно, у медсестер зарплата маленькая, и я ничуть не осуждаю их за то, что за свою услугу получили денежку.

Или еще один пример, речь пойдет уже о санитарке, у которой зарплата еще меньше. Лет 15 назад лежал мой маленький сын в больнице. 3 недели в травматическом отделении на вытяжке. Первую неделю я не отходила от него, но все равно ведь надо поехать домой хотя бы на 2-3 часа. За это время я бы вся издергалась, если бы не догадалась попросить

санитарку присматривать за ребенком. Конечно, я ее отблагодарила, а она каждые 15 минут заходила в палату к сыну и интересовалась, не надо ли ему чего-нибудь.

А вот свежий пример. Больному надо отнести передачу. Мать приготовила горячее блюдо и отдает санитарке в надежде, что любимый человек сейчас покушает, но передачи все нет и нет. Проходит полчаса, и мать возвращается в отделение, чтобы узнать, куда делась передача. Оказывается, они относят только тогда, когда таких посылок соберется несколько. Добрые люди подсказывают, что за 50-100 рублей эта передача через секунду будет в палате.

Ну, блин, скажите мне, что эта услуга стоит столько-то, я без проблем деньги отдам, но только не издевайтесь надо мной и над больным!

Мне уже 31

Смотрю вчера «Поле чудес», но на начало не успела, поэтому вижу, как Леонид Якубович ведет допрос мальчика лет 6. Спросил, как зовут, как зовут папу, назвал его по имени-отчеству, спросил о том, кем ему приходится дама в зеленом платье, с которой он приехал, а потом задал вопрос о братьях и сестренках. Паренек растерялся.

Потом оглянулся на маму. Якубович немного свой вопрос изменил и спросил, сколько у него сестреночек. Мальчик стал перечислять. Оказалось, что у него 6 сестреночек и 5 братьев. А всего их в семье 12.

– Это правда? – обратился Леонид Аркадьевич к женщине в зеленом платье.

– Да, правда, – сказала она, скромно улыбаясь.

– Вы ведь так молоды, и столько детей! – удивился ведущий.

– Мне уже 31, – сказала женщина гордо.

Я смотрела на нее и улыбалась. Вот такие женщины – настоящие, не накачанные фитнесом и силиконом, нравятся мужчинам. У нее все настоящее: улыбка, глаза, волосы, губы, тело, которое дало жизнь 12 детям. Она вся светилась от счастья.

Вышел ее муж: симпатичный, улыбчивый, с рыжей бородой, плотный. Видно, что тоже настоящий и очень счастли-

ВЫЙ.

Как не шокировать своим видом окружающих

Об этом пишут постоянно. Одни осуждают, другие восхищаются, одни называют это мерзостью и наглостью, пренебрежением к окружающим, к их мнению. Говорят об испорченном настроении, о физиологии, которой нет места в обществе, о том, что этот интимный процесс должен касаться только двоих и больше никто не имеет права это видеть. Другие говорят, что это мило и красиво, и осуждают первых. Вы, наверное, уже догадались, что речь идет о кормлении грудью на людях.

Я никогда с такой картиной не встречалась до недавнего времени. Увидела это в метро, но заметила не сразу, что женщина (то ли киргизка, то ли калмычка), сидящая напротив нас с мужем, кормит грудью ребенка. Ребенок был в рюкзаке для переноски детей. Мать сидела, прикрыв грудь ладонью, а ребенок спокойно сосал грудь. Когда процесс был окончен, женщина быстрым и незаметным движением убрала грудь в бюстгалтер, застегнула пуговичку на кофточке и продолжала спокойно сидеть, дожидаясь остановки поезда.

Я поняла, что те, кто вываливает грудь на виду у честного народа, делают это демонстративно. Это протест. Раз общество осуждает кормящих матерей, то и матери начинают плевать на общество. Эта женщина, видимо, не знает о тех

страстях, которые кипят в инете, и поступает так, как поступали ее мать и бабушка. Надо накормить ребенка, она накормит, но так, чтобы не шокировать окружающих, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Она знает, как покорить так, чтобы не было стыдно.

Такие женщины лично у меня вызывают уважение в отличие от тех, которые даже во время собственного венчания кормят детей.

Так все-таки это интимный процесс или нет? На мой взгляд, да. Кормление грудью – это не демонстрация своих возможностей, это нужное и благородное дело, но делать его надо без привлечения внимания окружающих.

Интересные люди

Светка

Была у меня хорошая знакомая Светка, женщина, вернее, баба, лет 45. Она часто помогала мне по хозяйству, особенно весной, когда на селе работы неувпроворот. Я звала Светку, и мы с ней договаривались о цене. Светка прикуривала сигаретку, немного думала, потом говорила: пойдет! – и принималась белить, красить, копать огород, сажать лук-чеснок-помидоры и т. д.

Через каждые 15-20 минут она пила кофе и курила «Призму». В это время ей нужен был собеседник.

– А у тебя шампунь есть? – задавала она мне вопрос.

– Есть, – естественно, отвечала я.

– А у меня кончился. Отольешь в бутылочку?

– Так я тебе денег дам, а ты купи, – подавала я ей совет.

– Нет, те деньги уже истрачены, а шампуня нет.

– Ну, хорошо, – сдавалась я. – У меня есть начатый, я сейчас принесу.

У Светки уже был наготове пакет. К концу рабочего дня в этом пакете оказывались многие мои вещи: и «ненужная» одежда, и обувь, и парфюм, и даже она выманивала у меня колечки, цепочки и серьги. Кроме того, по-хозяйски осмот-

ревшись и заметив в сарае мешки с картошкой, морковью и свеклой, она выпрашивала и овощи. В общем, все, что, по ее мнению, было у меня лишним.

Надо сказать, что работала она добросовестно, хотя очень часто приходила, что называется, с бодуна. Выполняла любую работу, но не любила ощипывать птицу. И бралась за эту работу только потому, что я ей хорошо платила и она могла забирать себе потроха.

– А руки утке как обрезать? – спрашивала она меня для порядка и тут же отчекривала крылья по самые плечи.

Потом часто-часто моргала и оправдывалась, что она не поняла.

Однажды я ее спросила, какую работу она любит больше всего.

– Стирать, – ответила Светка. – Я все свои вещи руками стираю, даже если бы у меня была стиральная машинка, я бы все равно руками стирала. Я каждую вещь знаю, где больше потереть, где меньше. У меня все идеально, – хвалилась она.

– А что ты не любишь делать? – опять я задала ей вопрос.

– Жрать готовить. Не успеешь наварить, как уже все сожрали. И еще терпеть не могу гладить, – добавила она.

Я вспомнила Светку, когда гладила. Правда, нудное занятие, так и хочется швырнуть этот утюг куда-нибудь подальше.

И еду я сегодня готовила, и убиралась в доме, и посуду мыла.

А Светки уже больше года нет. Запила так, что не смогла остановиться, так пьяная и на тот свет отправилась. Не было у нее никого, похоронили за счет бюджета под номером. Я даже фамилии ее не знаю.

Димка

Вчера громкий стук в окно заставил меня вздрогнуть. Мужа дома не было, на улице темно. Я трусиха, но деваться некуда – пришлось выйти.

На пороге стоял рыжий небритый мужчина. Димка. Его все так зовут: и старые, и молодые, хотя самому Димке уже за 60.

Он – бомж и алкоголик. Живет там, где приютят. На данный момент квартирует у такого же алкоголика, как и он. У Димки болят ноги, поэтому он с трудом поднялся на ступеньки и тут же запел что-то типа щедровки, рассыпая зерно по порогу.

Выслушав поздравление, я прямо у Димки спросила, чего он хочет.

– Дай что-нибудь пожрать, – откровенно попросил Димон.

– Совсем плохо вам? Пенсию уже пропили? – спросила я его.

– Все пропили, – честно сказал Димка. – Ни у меня, ни у Васьки ничего не осталось.

Я положила в пакет сала, банку варенья, булку хлеба, 10 штук яиц, картошки и лука.

– Дай томата на борщ, – попросил Димон. – Я завтра сварю, уже месяца два борща не ел.

Пришлось литровую банку томата принести.

Благодарность я выслушивать не стала и распрощалась с гостем.

Почему Димон на данный момент ходит по дворам и попрошайничает? Ведь он получает пенсию, и кое-как в течение года ему хватает и на еду, и на бутылку водки. А все потому, что пенсию в декабре выдали за январь и, соответственно, алкоголики все забыли, что следующая пенсия будет только в феврале. Что им делать? Умирать от голода или идти по дворам? Хорошо хоть праздников в январе много. На Рождество Димка приходил, с Новым Старым годом поздравил. Через неделю банки принесет и опять чего-нибудь выпросит. Так и дотянет до пенсии.

А вот Люда не забыла!

Сейчас возвращаюсь к самому кануну 2013 года. Уже с вечера мы стали поздравлять друзей, родственников и приятелей по телефону и по скайпу. Муж даже вышел на улицу поздравить сестру и брата, так как в доме постоянно звонили телефоны и то я, то дочка, то сын принимали поздравления или поздравляли сами.

Ближе к полуночи телефоны замолкли. Мы сидели за столом и готовились слушать поздравление Президента. И вдруг зазвонил мой телефон. Я увидела букву Л.

– Алло! Таня! – услышала я женский голос. – Это Люда. Мы вас всех поздравляем с Новым годом!

Я ничего не могла понять: какая Люда? откуда?

– Люда Зыбарева, – пояснила звонившая. – Люда Дульнева. Помнишь, ты мне свой телефон дала на кладбище перед Пасхой? Мы с Вовой вас всех поздравляем. Желаем вам всего хорошего. Ну все, Таня, передай мои поздравления тете Рае. Сейчас речь Президента будем слушать.

Это поздравление я только сегодня вспомнила, когда увидела свою сестру и передала ей поздравление Люды.

Люда – наша дальняя родственница, такая дальняя, что мы давно уже друг с другом не общаемся. А встретились мы с нею действительно на кладбище, когда мы с мужем приехали перед Пасхой в мое родное село убраться на могилах родных.

Она была там с мужем и младшим сыном. Мы играли с нею в детстве, но я не сразу ее узнала. Она же сразу признала меня и стала рассказывать сельские новости, от нее же я узнала, что вся ее семья уехала из села и только она осталась с мужем и детьми в родительском доме.

– А куда мы поедem? – говорила Люда. – Денег у нас нет, да и привыкли мы здесь. Мало нас, русских, осталось, но мы живем нормально, никто нас не трогает.

– А ты чью могилку убирала? – спросила я, вспомнив, что племянница Люды, умершая в детстве, была похоронена неподалеку от моих родителей.

– А я всю неделю хожу на кладбище и могилки убираю всех, к кому не приезжают родные. Придем с Вовой, посмотрим, чья могилка в траве, ту и убираем. Я и краски разной купила, у кого крестик покрашу, у кого скамеечку. Некоторые совсем забросили своих родных, а я их всех знала. Приду, поговорю с ними, уберусь и помянем с Вовой наших односельчан. А сегодня и сынок с нами пошел.

Я слушала ее, и сердце мое рыдало.

– Люда, я никогда не забуду своих родных, но хочу с тобой обязательно встретиться на следующий год.

И мы обменялись телефонами. Без очков было плохо видно, и я обозначила ее как Л., а переименовать забыла потом.

А вот Люда не забыла.

Человек с бородкой

Стою сегодня в очереди на кассе в магазине «Магнит».

Передо мной молодой парень с едва заметной бородкой и девушка беременная. Парень терпеливо ждет, пока кассир пробьет покупки, а девушка отошла в сторонку. Когда кассир подвела итог, молодой человек попросил пачку сигарет.

– Паспорт давай! – потребовала кассирша, обращаясь к покупателю.

– Какой паспорт? – возмутился парень. – Мне 23 года, и у меня жена беременная!

– А еще у него бородка растет, – вмешалась я.

Парень с благодарностью на меня посмотрел, но кассир не обратила на мое замечание внимание.

– Откуда я знаю, сколько тебе лет? – отрезала она. – Паспорт давай, тогда и сигареты получишь.

Подошла его жена, но кассирша и жене не поверила.

– Откуда я знаю, что она его жена? А у нас инструкция, – немного виновато сказала она, как бы оправдывая свои действия.

Парень заматерился и пошел к выходу. Он и правда выглядел очень молодо, но бородка у 18-летних все-таки редкость.

Странный человек

Так называют одного моего знакомого все: соседи, знакомые и незнакомые люди. Некоторые еще добавляют: не просто странный, а чокнутый. У меня тоже были такие мысли, да и как они не появятся, если почти каждый день видим, как он с тачкой металлолома в куртке железнодорожника быстрым шагом идет вдоль трассы.

Кто-то смеется, завидев его, кто-то крутит у виска, но кто-то и поприветствует странного пешехода. Мой муж как раз из последних, так как этот путник бывший его одноклассник.

Мы потом всю дорогу пытаемся разобраться с мужем, что же произошло с этим, казалось бы, нормальным человеком. Была семья – сейчас один, так как жена не выдержала его странных выходок и уехала с двумя детьми на родину. Была работа в пожарной части. Сейчас уже много лет не работает. Был дом со всеми удобствами, сейчас в доме нет ни света, ни газа. Были друзья, сейчас никто с ним не общается.

Муж рассказывал, что в школе он был очень слабым учеником, но его все любили за доброту и отзывчивость. Он никогда не обижал девочек, со всеми дружил, первым приходил на помощь.

– Помню, в 6-м классе мы играли, и одна девчонка упала и разбила коленки, так Володя подскочил к ней и стал дуть на разбитые коленки. А мы стояли и ржали.

Когда мы с мужем поженились, мне довелось с ним общаться. Он называл меня Танюшечка. Меня даже мама так не звала, а Володя всех своих друзей звал, только прибавляя уменьшительно-ласкательные суффиксы.

Последний раз мы с ним встретились на вечере встречи выпускников. Муж мой был организатором встречи своего выпуска (40 лет!), и я увидела, что в списке напротив фамилии Володи стоит минус.

– Он отказался встретиться с одноклассниками? – спросила я мужа.

– Нет, – ответил муж. – Я не знаю, приглашать его или нет. Я уговорила мужа съездить к нему. Володя очень обрадовался.

– Обязательно буду, – сказал он и пришел в школу самый первый. Конечно, не при галстук и даже без костюма. На нем были джинсы и свитер.

Когда стали предоставлять слово выпускникам, то Володя, взяв микрофон, прочитал свое стихотворение. Я сразу поняла, что это он написал: слишком личное оно было. Он читал, закрыв глаза, о бренности бытия, о вечности и мгновении, которое представляет земная жизнь человека по сравнению с вечностью.

За праздничным столом Володя сидел рядом с моим мужем. Муж мой с ним беседовал, и вот что он узнал о своем бывшем однокласснике: живет один, ухаживает за тремя стариками в своем поселке, пишет стихи.

– Они приходят ко мне, Коля, я еле успеваю записывать. Иногда проснусь ночью, пока лампу зажгу, уже строчки ушли. Так жалко! Написано много, а вот что с ними делать, пока не знаю.

– На что ты живешь, Вова? Почему не устроишься на работу? – спросил мой муж его.

– Мне много не надо. Я не пью, не курю, за газ и свет платить не надо. Собираю металлолом, старички по тысяче в месяц платят. Мне хватает.

Вот такой странный человек живет в соседнем поселке, а может быть, это мы все странные?

Жизненное

Когда стареет улица

Вы не замечали, друзья, что стареют не только люди, машины, вещи, но и улицы? Но стареют они не так, как люди, и не так, как вещи. Они стареют по – своему, но в отличие от людей, к которым молодость никогда не вернется, улицы могут снова помолодеть. Я сегодня утром это поняла. Моя улица постарела очень сильно.

32 года назад наша улица была юной. Новые, только что построенные семь двухэтажных коттеджей, четырнадцать квартир. И больше – ничего: ни деревца, ни кустика. Только дома и штакетник, пахнувший свежей доской.

Почти сразу же все дома были заселены молодыми семьями. 37 детей на 14 семей. Дети сразу же стали ходить друг к другу в гости, собираться в кучки и играть с раннего утра до поздней ночи. Отовсюду слышны были крики, биение мяча об стенку, лай собак и визг велосипедных шин.

А сейчас на улице тишина. Дети выросли, разъехались, и только летом можно услышать детский смех и визг.

На улице появились высокие заборы, соседи друг к другу в гости не ходят, как в молодости, за солью и хлебом, деревья и кусты растут густо и плотно. Даже если и выйдет сосед

вечером на улицу, он может и не заметить своего соседа, тоже вышедшего посмотреть на село.

Живут на улице одни пенсионеры, только единицы работают. Остальные сидят за своими заборами, возятся в садах-огородах и видят друг друга только на похоронах.

Сможет ли моя улица снова помолодеть? Думаю, только в том случае, если на ней опять появятся дети. Две квартиры уже продаются, а кто поселится, не знаю, но думаю, что молодые. Для пенсионеров два этажа – не очень удобная планировка!

Я очень хочу, чтобы моя улица снова стала молодой!

И такие люди бывают!

Сегодняшний день принес мне два интересных наблюдения. Оба из разряда «И такие люди бывают».

Сижу в поликлинике в очереди к врачу. На улице +25, а батареи горячие. Как следствие, в коридоре, набитом пациентами, духота невероятная, но люди все улыбаются и с удовольствием смотрят на трехлетнего малыша, который, несмотря на невыносимые условия, играет с ручкой и блокнотом, которые ему дала мама.

Игра следующая. Тема (так зовут мальчика) бежит от стула, на котором лежит ручка, к столику с блокнотом. Взяв ручку, Тема делает в блокноте несколько «каляк-маляк», потом быстро относит ручку на откидывающееся сиденье стула, возвращается с победоносным видом к столику, берет в ручки блокнотик и, показывая свой рисунок, говорит «зайка» или «котик». Даже птичку и цветочек мальчик нарисовал.

Мальчик очень шустрый, забавный, и лица людей, сидящих на стульях и стоящих возле окна, светлеют и добреют одновременно. Никому и в голову не приходит занять стул, на котором лежит Темина ручка.

И тут по коридору, высоко подняв голову с рыжим париком, идет дамочка из тех, кому за... Я не могу точно сказать, но думаю, что за 50 или 60. Приблизившись к Теме, она

громко, чтобы все слышали, хорошо поставленным голосом произнесла, как приговорила:

– Люди стоят, а ребенок всякими глупостями занимается.

Со своего стула вскочила мама мальчика, но один из мужчин ее остановил. Он встал и освободил место дамочке, выразительно посмотрев на нее.

– Спасибо, – заметила она сквозь зубы. – Мне не нужно. Я о вас забочусь.

Развернулась и ушла. А Тема продолжил свою игру.

Истории с курорта

На курорте всегда слух острее, глаз зорче, сердце мягче, внимание лучше. Пока мы были в Кисловодске, я отметила про себя несколько комичных случаев, из которых потом рождаются анекдоты.

Однажды мы с мужем сидели и ожидали своей очереди в грязелечебнице. Хозяйка кабинета, очень подвижная и шумная женщина лет сорока по имени Ира, бегала от одного пациента к другому, присаживаясь к столу на минутку, чтобы записать очередного курортника в свой талмуд.

Подошел мужчина лет 70, седой, высокий, с голосом начальника, и протянул Ире санаторную книжку. Пока Ира записывала его и решала, на какое время его назначить, мужчина объявил на весь коридор:

– И запомните: зовут меня Петр Гаврилович! Петр Гаврилович! Понятно?

– Еще чего не хватало! Я не обязана запоминать ваше имя и отчество, – громко сказала Ира. – Понятно, Петр Гаврилович?

– Понятно, – согласился Петр Гаврилович. – Тогда и я ваше имя не буду запоминать, Ирочка.

Смеялись все.

Рядом с кабинетом Иры был кабинет десневых орошений. Пришла первый раз женщина лет 60 на процедуру. Медсест-

ра дала ей загубник и стала объяснять:

– Вкручиваете загубник вот сюда, потом вставляете его в рот и начинаете водить вправо – влево, вверх – вниз.

Следующая команда медсестры заставила всех в коридоре улыбнуться:

– Да не головой крутите, а загубник во рту поворачивайте!

Сiju и жду своей очереди к массажисту, рядом со мной мужчина лет 40. Массажист выходит в коридор и обращается к этому мужчине:

– Сейчас очередь Иванова. Где он?

– Откуда я знаю? – отвечает мужчина. – Вчера ушел гулять в парк и до сих пор гуляет.

– Может, он в парке заблудился или что-нибудь с ним случилось? Вы в милицию заявляли?

– Зачем? Он сказал, что сам привык находить выход из любой ситуации, – спокойно ответил друг.

Действительно, на другой день Иванов сидел перед дверью массажиста.

И последнее. Поехали мы на экскурсию в Домбай и решили там поесть шашлычка. После шашлыка захотелось чаю из горных трав.

Официант бегал мимо нас и делал вид, что ничего нам не должен. Наконец мы не выдержали, и мой муж напомнил ему о чае.

– Послушай, уважаемый! Ты можешь потерпеть немного? Я целый день на нервах, а ты чаю-чаю. Вон чайник, пойд и

возьми сколько надо, – сказал джигит и показал на самовар, который стоял у него на столе.

Пришлось самим себя обслуживать, но за деньгами официант все-таки вовремя пришел.

Вот такие истории с курорта. Думаю, что у каждого найдется их немало.

Продам сына за 200 рублей

Написала я сегодня об уточке, которая никак не может стать матерью, хотя очень хочет, и вспомнилась мне история из детства.

В моем родном селе жили люди разных национальностей. Жили очень дружно, ходили друг к другу в гости, вместе отмечали праздники, вечерами собирались на лавочках и пели русские, украинские, грузинские песни. Да, у нас жили грузины. Между прочим, очень щедрые и душевные люди.

Соседями моей сестры были муж и жена грузины. Звали их Нина и Шалико. Им уже было за 30, а детей у них не было. Все знали, как Нина любит детей. Чужих детей она баловала, покупала им подарки, тискала, а у самой слезы на глазах.

В конце 60-х годов приехали к нам строители: новый Дом культуры строить. И была среди них молодая особа по имени Люда с грудным ребенком. Я ходила к ней мальчика нянчить (мне было тогда 12 лет). Вскоре пошел слух о том, что она хочет ребенка продать за 200 рублей. Конечно, он дошел и до тети Нины.

Как она бежала к Люде! Растрепанные волосы, бледное лицо и протянутые ладони с деньгами я запомнила на всю жизнь.

– Забирайте, – равнодушно сказала Люда, взяв деньги.

Тетя Нина бежала домой еще быстрее, чем к Люде, словно

боялась, чтобы она не передумала. Но она вскоре уехала и ни разу не побеспокоила тетю Нину.

А тетя Нина наконец-то обрела свое материнское счастье. Она боготворила Валеру.

– Куколка мой, синочек, детка моя! – шептала тетя Нина сквозь слезы, любуясь ребенком. Он и правда был очень хорошенький: беленький, с голубыми глазками. Когда Валера заговорил на грузинском языке, она поверить не могла.

– Валера – грузин! – гордилась тетя Нина сыном.

Его так и звали в селе: Валера-грузин.

Я не знаю, узнал ли Валера, что он был приемным сыном, но он очень любил своих приемных родителей и всю жизнь говорил с грузинским акцентом, хотя вырос среди русских и учился в русской школе.

К сожалению, участников этой истории уже нет в живых, но история подлинная. Сейчас есть женщины, которые не хотят детей. Есть, но больше все-таки тех, кто хочет детей и не видит смысла в жизни без них.

О школе и воспитании

Еврейское воспитание

Меня всегда интересовало воспитание в еврейских семьях.

В детстве я дружила с еврейской девочкой Ларисой. Ее отец, дядя Мардохай, был в нашем селе заготовителем. У них было трое детей, Лариса – старшая. Когда я приходила к ним, помню, что мне очень нравилось, как они ласково называли друг друга: мамочка, папуля, Ларочка, Мишенька, в то время как я чаще всего слышала среди соседей, как дети называли родителей мамками и папками, а на улице то и дело было слышно: Петька, Колька, Валька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.